

УДК 343.137.9

Обоснованность применения досудебного соглашения о сотрудничестве как фактор прекращения его действия**Полякова И.И.**Прокурор отдела Управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Республики Татарстан (Казань)

В статье отмечается, что регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации применения досудебного соглашения о сотрудничестве требует совершенствования. На этапе заключения досудебного соглашения отсутствие надлежащего контроля со стороны обвинения может привести к возникновению факторов для последующего прекращения его действия в случае заключения необоснованного соглашения, не отвечающего своему назначению. В этой связи существенное значение имеет проверка стороной обвинения обоснованности выдвигаемых подозреваемым (обвиняемым) условий соглашения и значимости их выполнения для расследования уголовного дела.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь, прокурор, подозреваемый, обвиняемый, сторона обвинения, предварительное следствие, заключение досудебного соглашения, прекращение досудебного соглашения, уголовный процесс

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве введен в российское уголовно-процессуальное законодательство 14 лет назад как эффективное средство противодействия организованным формам преступности [1].

Вместе с тем имеющиеся пробелы правового регулирования уголовно-процессуального законодательства, в том числе регламентации процедуры применения и прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве оказывают влияние на качество расследования преступлений, процент раскрываемости уголовных дел, рост наиболее опасных проявлений преступности – организованной и профессиональной [2, с. 12], а также на концепцию безопасности личности в качестве основополагающей черты современного правового государства [3, с. 168].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. количество рассмотренных уголовных дел с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве составило 3188, в 2022 г. – 3271, в 1 полугодии 2023 г. – 1488 (за аналогичный период прошлого года – 1566) [4].

Статистика показывает, что количество уголовных дел с заключенным досудебным соглашением за последние два года сократилось. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что следственные органы и прокуратура стали более тщательно подходить к вопросу применения досудебного соглашения.

Безусловно, такой подход является верным. Изучение автором более 100 уголовных дел с заключенным досудебным соглашением позволило сделать вывод о негативной тенденции заключения соглашения, которая заключалась в необоснованном его применении, когда информация, выдаваемая следствию в рамках сотрудничества, могла стать известна в ходе следствия без применения соглашения либо подобные сведения уже были получены до момента заключения соглашения. Досудебное соглашение зачастую заключалось с лицами, ранее судимыми и выступавшими в роли организаторов преступной деятельности, которые имели своей целью выдачу следствию сведений «для галочки», не существенно значимых для расследования дела.

В этой связи уменьшение количества заключаемых соглашений ввиду сложившегося подхода сто-

роны обвинения к применению досудебного соглашения свидетельствует об улучшении их качества и эффективности для расследования уголовных дел.

Вместе с тем, как отмечалось выше, имеющиеся правовые пробелы в процедуре применения и прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве оказывают негативное влияние на соблюдение прав лица, заключающего соглашение.

Примечательным является следующий пример из практики. В отношении обвиняемого «Л» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе предварительного следствия установлено, что генеральный подрядчик «Н» и подрядчик «М», действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, путем обмана и злоупотребления доверием, под предлогом выполнения комплекса работ в рамках договора, заключенного между вышеуказанными организациями, похитили денежные средства на сумму не менее 8 млн руб.¹

Будучи допрошенным по существу обвинения, «Л» свою вину не признал.

От обвиняемого «Л» и следователя на имя прокурора поступили ходатайство и постановление о возбуждении ходатайства о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, в рамках которого в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступной группы, последний обязуется в случае необходимости принимать участие во всех следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на изобличение других лиц в совершении преступлений а также предоставить следующие сведения:

- указать иное лицо, которое незаконно получило от него денежные средства в виде взятки, дать подробные показания, изобличающие указанное лицо в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- дать признательные показания в части совершенного им преступления.

Итогом рассмотрения ходатайства обвиняемого и постановления следователя стало постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ввиду нецелесообразности его заключения. В ходе принятия подобного решения прокурором сделаны следующие выводы. Непосредственное изучение сведений, указывающих на преступную деятельность обвиняемого и влияющих на доказательства по делу, показало, что по уголовному делу имеются достаточные основания для привлечения обвиняемого «Л» к уголовной ответственности.

В связи с отсутствием завершения расследования уголовного дела на момент подачи ходатайства о заключении соглашения прокурор полагал, что данные о лице, которое незаконно получило от «Л» денежные средства в виде взятки, могут быть установлены в рамках предварительного расследования без участия обвиняемого. Прокурор считал, что сведения о конкретных обязательствах, имеющих значимость для расследования, в поступившем ходатайстве обвиняемого отсутствовали. Ввиду изложенного, по окончании предварительного расследования принятие прокурором обоснованного решения о вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания не представляется возможным.

Считаем позицию прокурора в данном случае более чем обоснованной.

Прежде всего обвиняемый «Л» выступил с заявлением о выполнении «условия» соглашения в виде признания вины в инкриминируемом деянии. Изучение практического аспекта проблемы применения и реализации досудебного соглашения в виде материалов уголовных дел показывает, что в тексте досудебного соглашения изначально прописан факт признания вины в совершении преступления. То есть, изъявляя желание сотрудничества, обвиняемый априори признает вину в совершенном преступлении. В данном случае предложенное условие, на наш взгляд, является неуместным и не представляет целесообразности для расследования. Совершая сделку со следствием, преступником движет единственное желание – смягчение наказания, которое возникает от понимания неотвратимости последствий совершенного деяния в виде назначения наказания. Следовательно, отсутствие признания вины лишь усугубит и без того «незавидное» положение преступника, в данном случае обвиняемого «Л».

Следует отметить, что перед заявлением ходатайства о заключении досудебного соглашения «Л» был уведомлен о том, что в случае, если после заключения досудебного соглашения им будут предоставлены ложные сведения или скрыты от следователя или прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, уголовное наказание, в соответствии со ст. 63.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет назначено в общем порядке.

Подобное уведомление практически равнозначно по смыслу предупреждению о прекращении действия досудебного соглашения в случае сообщения лицом, заключающим соглашение, ложных сведений в рамках выполнения его условий.

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство при отсутствии регламентации порядка прекращения действия соглашения в целом не содержит обязанности следователя либо прокурора уведомления подозреваемого (обвиняемого) о пре-

¹ Архив прокуратуры Республики Татарстан. 2023 год.

крашении действия досудебного соглашения при невыполнении его условий, что, на наш взгляд, является существенным пробелом.

При сообщении в рамках досудебного соглашения подозреваемым (обвиняемым) сведений об иных преступлениях и иных лицах, совершивших преступления, возникает проблема его дальнейшего участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях в рамках возбужденных по указанным фактам уголовных дел.

Дело в том, что по очередности окончания расследования уголовных дел первым по смыслу будет окончено дело с заключенным досудебным соглашением, тогда как по фактам, изложенным обвиняемым в рамках выполнения условий соглашения, производство по делу будет не завершено.

При таких обстоятельствах после вынесения приговора в отношении обвиняемого, заключившего соглашение, дальнейшего интереса к сотрудничеству со следствием у него не возникнет. Правовой рычаг по обязыванию лица стороной обвинения участвовать в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях по новым сведениям, сообщенным им в рамках соглашения, действующим законодательством не предусмотрен. После вынесения приговора, как правило, со смягчением наказания действие досудебного соглашения окончено, соответственно, преступник имеет право не оказывать сотрудничество следствию по расследованию иных эпизодов уголовного дела либо новых уголовных дел, возбужденных по его показаниям, данным в ходе исполнения условий соглашения.

Поэтому вопрос о целесообразности заключения досудебного соглашения при наличии условий сообщения об иных лицах, совершивших преступления и иных преступлениях, требует более детального изучения.

В случае заключения соглашения при наличии подобных условий в процессе реализации его действие может быть прекращено по причинам, изложенным в вышеприведенном примере, ввиду нецелесообразности. Кроме того, в рассматриваемом примере обвиняемый не предлагает в качестве условия соглашения осуществить розыск имущества, добытого в результате преступления, а равно являющимся предметом преступления [5, с. 224], таким как денежные средства. Однако проблема возмещения причиненного преступлением материального ущерба потерпевшему в настоящий момент является весьма актуальной [6, с. 110].

В.В. Колесник справедливо отмечает, что принятие решения о заключении соглашения – это право прокурора, но не его обязанность. Отрицательное решение прокурора об особом порядке судебного заседания в отношении сотрудничающего лица существенно ухудшает его положение и снижает перспективу снижения назначения [7, с. 144]. Такая же

перспектива возникает у обвиняемого при принятии отрицательного решения прокурором о заключении соглашения.

Оценивая правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве, следует согласиться с мнением Н.С. Мановой о том, что для лица, идущего на сделку, в содержании условий досудебного соглашения отсутствует некое авансирование, которое присуще институту условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [8, с. 226]. Впоследствии обвиняемый «Л» вновь обратился с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Постановление следователя о возбуждении ходатайства о заключении соглашения прокурором вновь было отменено.

Следует отметить, что во второй раз постановление об отказе в удовлетворении ходатайства вынесено тем же самым должностным лицом. В случае несогласия с принятым решением обвиняемый вправе обжаловать его вышестоящему прокурору. Но в данном случае, обращаясь во второй раз, обвиняемый лишен возможности обжалования решения прокурора более вышестоящему должностному лицу по иерархии подчиненности.

Глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» не содержат положений о том, что в случае отказа прокурора в удовлетворении ходатайства на заключение соглашения, его условия могут быть доработаны в какой-либо разумный срок и вновь приняты к рассмотрению. В подобном случае последующее решение прокурора об удовлетворении ходатайства либо об отказе в удовлетворении должно приниматься вышестоящим должностным лицом органа прокуратуры. Соответственно, обжалование последующего решения по тому же самому ходатайству подлежало вышестоящему прокурору.

Ввиду изложенного считаем необходимым внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся возможности отражения замечаний прокурора по существу условий соглашения во вносимом постановлении с возможностью их доработки подозреваемым (обвиняемым) и вынесения последующего решения вышестоящим должностным лицом.

Литература:.

1. Пояснительная записка к законопроекту № 485937. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=485937-4](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=485937-4) (дата обращения: 24.11.2023).
2. Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 2. – С. 12–14.
3. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-тет им. Питирима Сорокина, 2000. – 168 с.
4. По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.11.2023).
5. Епихин А.Ю., Тагиров А.Н. О расширении основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «Содействие в розыске имущества, добытого в результате преступления» // Вестник научных трудов. Юрист. Вып. № 7: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.) / Под ред. С.Л. Алексеева, М.С. Бадрутдинова, А.А. Даренкова, С.Ф. Рахимова, Ю.С. Сергеевой, Р.Н. Шайдуллина. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. – С. 248–254.
6. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 110–113.
7. Колесник В.В. Полномочия прокурора при несогласии с выполнением условий досудебного соглашения о сотрудничестве // Ex Jure. – 2022. – № 4. – С. 134–144.
8. Манова Н.С. Нравственные аспекты и проблемы законодательной регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 102–107.

**Justification for Applying a Pre-Trial Cooperation Agreement
as a Factor in the Termination of it's Action**

Polyakova I.I.
Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan

The article notes that the regulation in the criminal procedure legislation of the Russian Federation of the application of a pre-trial cooperation agreement requires improvement. At the stage of concluding a pre-trial agreement, the lack of adequate control on the part of the prosecution can lead to the emergence of factors for the subsequent termination of its validity in the event of an unreasonable agreement that does not meet its purpose. In this regard, it is essential to check by the prosecution the validity of the terms of the agreement put forward by the suspect (accused) and the significance of their implementation for the investigation of the criminal case.

Key words: pre-trial cooperation agreement, investigator, prosecutor, suspect, accused, prosecution, preliminary investigation, conclusion of a pre-trial agreement, termination of a pre-trial agreement, criminal process

